

Шангуань Ванъэр, конечно, понимала, что имела в виду Ли Линъюэ. Она тоже хотела называть её Аюэ, как раньше, но сейчас обстановка была иной, и императрица У предупредила её, что, будучи талантливой наложницей Ли Чжи, пусть даже только номинально, она не должна быть слишком фамиллярной и должна соблюдать дистанцию. Когда императрица уже это сказала, как могла она не подчиниться? Она лишь смущённо посмотрела на Ли Линъюэ и сказала:

— Принцесса...

Её слова были прерваны гневным окриком Ли Линъюэ:

— Раздевай меня!

Её сердитый вид показался Шангуань Ванъэр смешным, как будто ребёнок, не получивший конфету, капризничает перед взрослым. Она с лёгкой улыбкой ответила:

— Это моя комната, где же у тебя смена одежды? — Но, несмотря на слова, она подошла ближе. Заметив пыль на платье принцессы цвета граната, она наклонилась и аккуратно стряхнула её. — Посмотри на себя, такое красивое платье, а ты его уже испачкала.

Ли Линъюэ улыбнулась, подняла подбородок Ванъэр и с усмешкой сказала:

— Откуда ты знаешь, что я надела его недавно? Я не видела тебя этим утром.

Шангуань Ванъэр смутилась. Утром, занимаясь делами императрицы У, она украдкой взглянула на Ли Линъюэ. Это был её маленький секрет, но сейчас она случайно проговорила. Она покраснела и ответила:

— Такое нарядное платье неудобно для верховой езды. Как могла ты надеть его обратно?

— Логично. — Ли Линъюэ не могла не заметить смущение Ванъэр, и её настроение улучшилось. Она взяла руку Ванъэр, потянула её и притянула к себе.

Шангуань Ванъэр, потеряв равновесие, упала на кровать, и их губы соприкоснулись.

Лицо Ванъэр мгновенно покраснело, её глаза широко раскрылись от удивления. Она тут же отстранилась и поспешно встала.

Ли Линъюэ тоже была ошеломлена. Она лишь хотела притянуть её к себе, но перестаралась и случайно опрокинула Ванъэр на себя. Она прикоснулась к своим губам, на которых осталось ощущение нежности Ванъэр. Это путешествие действительно стоило того.

Если считать прошлую жизнь, это был лишь её второй поцелуй с Ванъэр. Она помнила, как в прошлой жизни поцеловала её. Тогда она была возмущена тем, что Ванъэр поддерживала императрицу Вэй, и зашла поговорить с ней. В пылу спора Ванъэр высказала свои истинные чувства:

— Я всего лишь слабая женщина. В этом дворце, если я не поддержу императрицу Вэй, кого мне ещё поддерживать?

— Ты можешь поддержать меня! — возмутилась Ли Линъюэ.

Ванъэр усмехнулась, и на её лице появилась грусть.

— Тебя? Лучше я останусь во дворце, чем буду видеть, как ты ласкаешь своих любовников. По

крайней мере... это не будет так больно.

Её слова были достаточно ясны, и Ли Линьюэ, не будучи ребёнком, всё поняла. Она замерла:

— Ваньэр, ты...

— Да, я люблю тебя. — Шангуань Ваньэр смотрела ей прямо в глаза, её губы улыбались, но в глазах была только печаль. — Смешно, правда? Служанка влюбилась в свою госпожу.

— Ваньэр! — Ли Линьюэ не любила, когда Ваньэр называла себя служанкой, и поспешно остановила её. — Не говори так. Я никогда не считала тебя служанкой. Я... — Она запнулась, не зная, что сказать. Любила ли она Ваньэр? Если говорить о ней как о личности, то да, она её любила. Но что касается любви, она не была уверена.

— Мы поговорим об этом завтра.

Сказав это, она глубоко взглянула на Ваньэр и добавила:

— Сегодня холодно, одевайся теплее.

Затем она повернулась и убежала.

Вернувшись в свою резиденцию, она не позвала своих любовников и закрылась в комнате. Она не могла понять, почему Ваньэр любит её. Что в ней такого, что заставляет Ваньэр игнорировать других достойных мужчин и выбирать её? И когда Ваньэр влюбилась в неё?

Ли Линьюэ начала вспоминать свои прошлые встречи с Ваньэр. Казалось, Ваньэр всегда заботилась о ней. Когда умер её муж, Ваньэр была рядом и утешала её. Когда она была в плохом настроении, Ваньэр находила способ её развеселить. Когда её мать заставляла её выйти замуж за У Саньсы, Ваньэр помогала ей с планами.

Ваньэр действительно хорошо к ней относилась. Но было ли это из-за любви? Если Ваньэр любила её, то что она сама чувствовала?

Ли Линьюэ думала всю ночь, но так и не нашла ответа. Она не была уверена, что испытывает к Ваньэр чувства, подобные супружеским, но она точно не хотела видеть её печаль. Ради Ваньэр она решила попробовать.

На следующий день она пришла к Ваньэр и сказала:

— Я подумала о вчерашнем.

Она увидела, как глаза Ваньэр задрожали, и, взяв её руку, мягко улыбнулась.

— Ваньэр, я прогнала своих любовников.

Шангуань Ваньэр вздрогнула, и в её сердце потеплело. Она улыбнулась:

— Аюэ.

Ли Линьюэ тоже улыбнулась, видя её радость.

— Теперь ты можешь спокойно пойти со мной?

Шангуань Ваньэр покачала головой, что удивило Ли Линьюэ.

— Почему? Разве ты не знаешь, что императрица Вэй замышляет недоброе, желая захватить трон нашей династии Тан? Ты же знаешь, я не позволю этому случиться.

— Именно поэтому я не могу уйти. — Шангуань Ваньэр мягко улыбнулась, погладив нахмуренный лоб Ли Линьюэ. — Ты думаешь, я остаюсь во дворце в качестве номинальной наложницы просто так? Всё ради тебя.

— Ради меня? — Ли Линьюэ с удивлением посмотрела на неё. Пройдя через годы испытаний, она уже не была той наивной девушкой. Теперь она поняла. — Ты остаёшься во дворце, чтобы следить за императрицей Вэй?

Шангуань Ваньэр не ответила прямо, лишь сказала:

— Я буду сдерживать императрицу Вэй, а когда Ли Лунцзи поведёт людей на штурм, я открою ворота дворца.

Ли Линьюэ была тронута её преданностью, но не хотела, чтобы она рисковала жизнью.

— Нет, Ваньэр, оружие слепо. Что, если тебя ранят?

Ваньэр улыбнулась ещё шире.

— Все называют меня «женщиной-министром», а ты всё ещё беспокоишься? Но Ли Лунцзи — не ты. Думаю, нам нужно составить посмертный указ.

В то время Ли Линьюэ всё ещё считала Ли Лунцзи своим племянником, полагая, что он послушает её, если она скажет. Она согласилась с предложением Ваньэр. Во-первых, посмертный указ действительно был важен, а во-вторых, Ваньэр раньше считалась сторонницей императрицы Вэй, и ей нужно было изменить это мнение.

Вместе они составили посмертный указ, а за два дня до переворота Ли Линьюэ снова напомнила Ваньэр о её планах. Прощаясь, она посмотрела на её мягкие, но глубокие глаза и почувствовала боль в сердце. Сделав два шага, она не смогла сдержаться и обернулась. Она подошла к Шангуань Ваньэр, обняла её и, не раздумывая, поцеловала её губы.

Это был её первый поцелуй с Ваньэр и последний в прошлой жизни.

После этого она узнала, что Ваньэр погибла. Она умерла под знамёнами Ли Лунцзи. Ли Линьюэ была потрясена, её мир пошатнулся, и она едва могла сидеть. Она не могла поверить, что её племянник, который всегда слушал её, убил Шангуань Ваньэр. С болью в сердце она отправилась к нему с вопросами.

Ли Лунцзи по-прежнему относился к ней с уважением, сказав, что это была ошибка его подчинённых, и он уже наказал виновных, надеясь, что она успокоится.

— Успокоиться? Любимая женщина погибла от его руки, как же мне успокоиться?

Впервые она строго отчитала племянника.

Ли Лунцзи слушал её с тревогой, а затем пришёл её восьмой брат Ли Дань. Она сделала ему одолжение, не наказав Ли Лунцзи дальше, а лишь потребовав достойно похоронить Ваньэр.

1. Номинальная наложница — титул без обязанностей.

<http://bllate.org/book/17694/1651762>